

63. Ледяной и огненный щит

Это было слишком большим унижением...

Саусс чувствовал, как пульсируют вены на лбу, поскольку ситуация была действительно невыносимой. Гнездо гадюки занимало каньон Ядовитого тумана в течение целого десятилетия, и ни одна сила не осмеливалась проникнуть в него. Но этот Мафа Мерлин решил вторгнуться в каньон Ядовитого тумана из-за пяти учеников алхимиков и нескольких тележек с алхимическими предметами.

Это было слишком жестоко...

Он вообще ни во что не ставил Гнездо гадюки!

- Мафа Мерлин, ты флиртуешь со смертью! - Саусс уже был вне себя от ярости. Его обыкновенно бледное лицо покраснело, а стол задрожал под его руками.

- ... - Великий воин, лежавший на больничной койке, задрожал.

Риос хотел предупредить Саусса, чтобы тот не говорил ничего подобного...

Но, увидев румяное лицо Саусса, великий воин тактично решил промолчать и просто позволить разыграться событиям.

- Пойдем, я хочу посмотреть, что за смельчак этот Мафа!

Саусс вышел из деревянного дома, Белл последовал за ним. Он поднял голову и увидел множество стрел, вылетающих из сторожевых башен по обе стороны каньона Ядовитого тумана, словно рой саранчи. Строй из двадцати магов уже прикрывал вход заклинаниями. Более сотни элитных бойцов с оружием в руках стояли позади них, готовые в любой момент броситься на врага.

- Безрассудные глупцы! - Саусс фыркнул, выйдя из деревянного дома, и выражение его лица постепенно смягчилось. Гнездо, которое он кропотливо строил все эти годы, наконец-то дало свои результаты. Элитные воины и маги организованно вели бой, столкнулись с внезапной атакой великого мага, и никто не запаниковал.

Действительно, Гнездо последние несколько десятилетий держалось в тени. Но только потому, что они оставались незаметными, это не означало, что их легко захватить. «Этот Мафа Мерлин слишком перевозбудился от возможности использовать свои способности великого мага, и по глупости решил, что мое Гнездо - легкая мишень. Теперь пришло время заставить его заплатить за то, что он недооценил меня...»

Увидев доблестную борьбу своих подчиненных, покрасневшее лицо Саусса наконец остыло. Он посмотрел на поле боя и сосредоточился на входе.

Дождь стрел и заклинаний обрушился на вход. Не осталось ни уголка, где бы не было этой пугающей огневой мощи. Вокруг валялись десятки трупов, кровь заполняла каждую яму в земле, и большая часть почвы была теперь темно-красной. Они не собирались рисковать с этим врагом.

- Я хочу посмотреть, сколько людей Мафа Мерлин привел сюда умирать.

- Б-Босс... – маг, который ворвался сюда и принес ужасную весть, снова хотел сказать что-то ужасное. – Этот человек ... один...

- ... Лицо Саусса мгновенно застыло. «Мафа один... разве это не значит, что все эти трупы на земле-мои подчиненные?»

- Черт... – внезапно выругался Саусс.

Но как только он это сказал, маг рядом с ним вмешался, заикаясь:

- Босс, босс, смотри!

- Что? – Саусс бросил на него свирепый взгляд, прежде чем проследил за его пальцем и увидел силуэт, идущий от входа в каньон Ядовитого тумана.

Судя по их расположению, этот силуэт казался не очень высоким. Можно даже сказать, что он был худым и слабым. Он складывал впечатление чего-то хрупкого, когда стоял среди дождя стрел и заклинаний, покрывающих небо, как будто его могли раздавить в одно мгновение.

Но этот тонкий силуэт медленно шел от входа в каньон Ядовитого тумана. Будь то стрелы или заклинания, они, казалось, не существовали в его глазах. Он неторопливо брел вперед, как будто входил не в каньон смертельного Ядовитого тумана, а просто вышел на дневную прогулку.

Единственное несоответствие было в том, что этот силуэт был окружен синим и красным огнями.

Даже под обстрелом заклинаний эти два огонька были исключительно ослепительны. Саусс ясно видел, что оба огонька трепещут с поразительной скоростью, и что каждое их мерцание останавливало стрелу или заклинание. Этот силуэт полагался на защиту этих двух огней, чтобы войти в каньон ядовитого тумана невредимым.

- Это... это ледяной огненный щит? – Саусс смотрел на два огонька так, словно увидел нечто непостижимое.

Ледяной огненный щит не был разрушающим землю, бросающим вызов небу заклинанием. Это даже не было заклинанием из заброшенной ветви магии. Он существовал почти в каждой книге заклинаний великого мага.

Ледяной щит блокировал все физические повреждения, а огненный щит стирал все магические атаки.

Из-за его эффективности можно было сказать, что пока не было чрезвычайно значительной разницы в силе, ничего не могло пройти непосредственно через ледяной огненный щит, будь то физическая или магическая атака.

Кроме того, после установки ледяного огненного щита, больше не было необходимости сосредотачиваться на запасах маны. Пока оставалось достаточно маны, ледяной Огненный щит оставался направленным. Для большинства великих магов ледяной огненный щит был обязательным защитным заклинанием.

Но очень немногие великие маги соглашались проводить слишком много времени под защитой ледяного огненного щита.

Слабое место ледяного огненного щита было совершенно очевидно...

Это было направленное заклинание, так что будь то ледяной щит или огненный щит, они оба должны были находиться под личным контролем великого мага, чтобы иметь возможность блокировать все атаки. Без достаточной скорости реакции и контроля эти два огонька были бы просто украшением.

Время от времени во время сражений между такими могущественными существами, как великие маги, происходили всякие неожиданности, и никто не мог гарантировать, что они смогут контролировать ледяной огненный щит с необходимой точностью, когда отвлекутся. В конце концов, великие маги – это люди, а не машины.

Но сейчас Сауссу казалось, что перед ним машина...

– Белл, это и правда великий маг пятого ранга?

– Даже не знаю....

– ... – Саусс нервно сглотнул.

Будучи лидером подпольной армии номер один в городе Тысячи парусов, Саусс видел настоящие энергетические центры, такие как три больших шишки башни Мудреца, Саз из наемников Серебряной луны, Кадгар с аукциона Черный Рог и тот, кто стоял позади него, Белл. Кто из них не был энерго источником, чье имя сотрясало город тысячи парусов?

Но Саусс никогда не видел великого мага, который был бы настолько способен управлять ледяным огненным щитом...

Он видел стрелы, выпущенные с десяти сторожевых башен, и заклинания, сыпавшиеся от двух дюжин магов, но этот молодой великий маг был в состоянии войти в каньон Ядовитого тумана невредимым.

«Он... он действительно великий маг пятого ранга?»

Это был первый раз, когда Саусс усомнился в суждениях Белла...

«Что я могу сделать...»

Дыхание Саусса постепенно становилось хриплым, его лицо становилось все бледнее и бледнее по мере того, как медленно приближался Лин Юнь.

Саусс прекрасно понимал, что его элитные подчиненные не могут продолжать блокировать этого молодого великого мага. Если борьба продолжится, она неизбежно закончится односторонней резней.

Сила, проявленная этим великим магом, уже намного превосходила то, что он предполагал. Против такой мощи его элитные подчиненные были не более чем пушечным мясом. Во всем Гнезде, возможно, только Белл смог бы побороться с этим незванным гостем.

Но даже если Белл сделает ход, он все равно не сможет убить своего двойника. И если они смогут заставить противника отступить, ничего не могло помешать ему время от времени приходить и играть с гнездом Гадюки...

«Или я могу согласиться ... два миллиона золотых – это не так уж много...»

Пока Саусс колебался, в отдалении раздался грохочущий звук. Веки Саусса дрогнули. Он ясно видел, как молодой великий маг бросил огненную вспышку, взорвав сторожевую башню.

– Черт возьми, скорее, скорее! Всем остановиться, немедленно! Саусс больше не колебался. Он немедленно приказал магам передать свой приказ и поспешил на несколько шагов к центру каньона, размахивая руками и громко крича:

– Великий маг Мерлин! Пожалуйста, прекратите, это недоразумение!

– Привет, Лидер Саусс. – Лин Юнь сердечно ответил Сауссу, одновременно выпустив еще одну огненную вспышку. Мгновение спустя раздался грохочущий звук, взорвалась еще одна сторожевая башня.

– ...

– Это... прости, оно соскочило...

– Все в порядке, все в порядке... – Саусс опустил плечи, отдавая дань уважения Лин Юню, и на его лице появилась страшная улыбка. – Великий маг Мерлин, мы можем поговорить?

– Конечно, я не посмею оскорбить лидера Саусса. – Лин Юнь тоже улыбался, но в его руке уже была готова очередная вспышка пламени. Как раз, когда она собиралась "соскочить" снова, он почувствовал знакомое колебание маны из глубин каньона Ядовитого тумана.

В этот момент выражение лица Лин Юня немного изменилось, но он быстро скрыл это.

В то же время он решил не позволять последней вспышке пламени вырваться наружу на этот раз.

Он втайне обратил внимание на это знакомое колебание маны...

– Это здорово... – Саусс не заметил выражения лица Лин Юня. Увидев, что парень удержал свою руку, Саусс тихо вздохнул. Он с энтузиазмом приветствовал Лин Юня, повернувшись, чтобы отругать тех бойцов, которые все еще были готовы атаковать. – Вы, негодяи, поспешите сложить оружие. Великий маг Мерлин – драгоценный гость нашего Гнезда гадюки. Если хоть один волосок с его головы упадет, я скормлю вас волшебным зверям в каньоне Ядовитого тумана!

– ... – Один за другим бойцы опускали оружие. Не переставая мысленно ругаться: «Да как бы мы могли хотя бы прикоснуться к волоску, когда вокруг него кружатся эти огни? Он мог бы убить нас всех, не потеряв ни единого волоска...»